

УДК 316.334.55 (571.621)

*Соловченков С.А.
Solovchenkov S.A.*

Трансформация системы занятости и социальной структуры в приграничном регионе (на примере Еврейской автономной области)

**The transformation of the employment system and social structure
in the border region (on example of the Jewish Autonomous Region)**

В статье на основании проведённых социологических исследований даётся анализ изменений трудовых предпочтений сельских жителей Еврейской автономной области и трансформации социальной структуры, как следствия самоопределения на рынке труда.

Ключевые слова: рынок труда, сельская занятость, самоопределение на рынке труда, сельская социология

In the article on the basis of these case studies provides an analysis of changes in employment preferences of rural inhabitants of the Jewish Autonomous Region and the transformation of social structure, as a consequence of self-determination in the labor market.

Key words: labor market, rural employment, self-determination in the labor market, rural sociology

Особенность современной ситуации заключается в том, что традиционная система занятости, сформировавшаяся на селе в советский период, была практически полностью разрушена. Адекватной замены разрушенному выстроено не было. Специфика занятости и самоопределения на рынке труда сельских жителей Еврейской автономной области определяется не только внутренней конъюнктурной характеристикой. В значительной степени его (рынка труда) функционирование связано с исторически сложившимися, устоявшимися схемами трудового поведения.

Для настоящего исследования использовались материалы социологического опроса сельского населения, проведённого автором на территории Еврейской автономной области в 2011 году. Выборка характеризуется следующими параметрами: $n=236$, доверительная вероятность 90%, доверительный интервал 5,36%. Выборка репрезентативна по полу и возрасту.

Оставшись без «официальных» источников средств к существованию, сельское население вынуждено было находить собственные способы выживания, основанные, преимущественно, на самообеспечении [1].

В наибольшей степени описанная ситуация коснулась работников сельского хозяйства, так как именно им пришлось принимать решения о

СОЛОВЧЕНКОВ Сергей Александрович, к.соц.н., научный сотрудник Института комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН (г. Биробиджан). **E-mail:** solovchenkov@yandex.ru

Таблица 1. Соотношение сфер занятости по результатам социологического опроса

Сфера деятельности	%
Армия, правоохранительные органы	4,2
Государственная, муниципальная служба, социальное обеспечение	8,9
Транспорт, связь	5,1
ЖКХ и строительство	10,6
Здравоохранение	1,3
Культура	5,1
С\Х	5,1
Образование и дошкольные учреждения	18,6
Торговля	8,5
Безработные	16,9
Пенсионеры	14,0
Не указали сферу занятости	1,7

смене профессиональной деятельности под имеющиеся немногочисленные рабочие места на селе, либо сохранении своей профессиональной направленности в рамках личного подсобного хозяйства.

Работники непромышленных сфер, как-то фельдшеры, учителя, почтальоны и т.д. оказались в несколько лучшем положении. Помимо возможности заниматься личным подсобным хозяйством, хоть и с меньшей интенсивностью, они сохранили свою занятость и источник дохода.

Всё это в значительной степени предопределило особенности самоопределения на рынке труда сельских жителей Еврейской автономной области и современную картину распределения занятости на селе.

Верификация полученных результатов по материалам официальной статистики позволяет сказать, что значительного отклонения данные цифры не имеют.

Как видно из таблицы 1, доля занятых в сельском хозяйстве на настоящий момент достаточно низка. Сложившаяся за время экономических реформ тенденция любыми способами закрепляться в бюджетных и непромышленных сферах привела к тому, что сельское хозяйство утратило в полной мере свою привлекательность как источник занятости.

Из сложившейся ситуации можно сделать двоякие и противоположные выводы. С одной стороны, развитие третичной сферы экономики (транспорт, связь, культура, образование, торговля) говорит о поступательном развитии экономической системы и переход её на качественно новый уровень. Этот вывод выглядит обоснованным, если бы не тенденция «обескровливания» сельского хозяйства.

С другой стороны, это потеря профессиональных кадров, переход на мелкотоварное производство, не способное обеспечить себя ни новой техникой, ни качественным посевным и племенным материалом [3]. По-

**Таблица 2. Привлекательность сельского хозяйства
как источника занятости**

Согласны ли вы приступить к работе на с\х предприятии?	%
да	7,2
да, при серьёзном увеличении зарплаты	14,8
нет, у меня другая специализация	28,8
нет, ни при каких условиях	33,9
в настоящий момент работаю на нём	0,5
затрудняюсь ответить	14,8

мимо этого, непривлекательность сельского хозяйства как сферы постоянной занятости приводит к тому, что перспективы задействовать трудовые ресурсы в процессе восстановления становятся все призрачней.

Как показывают материалы опроса, некоторая часть населения, около 7%, не может сказать, есть ли в их населённом пункте сельскохозяйственное предприятие. Из 19,5% указавших, что в населённом пункте сельскохозяйственных предприятий нет, 11% ошиблись. Чуть более 81% опрошенных считают, что сельскохозяйственные предприятия совершенно не способны обеспечить занятость на селе.

Значительная часть сельского населения Еврейской автономной области перестала воспринимать сельское хозяйство как приемлемую основную сферу занятости (таб. 2).

Лишь крайне незначительная часть опрошенных, около 7%, согласны приступить к работе на сельскохозяйственном предприятии без всяких условий. Ещё около 15% приступят к работе, но только при серьёзном увеличении зарплаты, что крайне маловероятно. Ещё около 29% опрошенных не приступят к работе в силу того, что у них другая специализация. Самым тревожащим, на наш взгляд, является тот факт, что 34% опрошенных ни при каких обстоятельствах не станут работать в сельском хозяйстве.

В некоторой степени компенсирующее воздействие в рамках сельскохозяйственной занятости могло оказать частное производство в рамках ЛПХ. Однако результаты опроса показывают, что даже частное производство утрачивает на селе своё значение.

В наиболее сложный экономический период 90-х годов, жители села, пользуясь почти полным отсутствием контроля за использованием земли, достаточно свободно увеличивали свои земельные наделы. Это явилось одной из приемлемых и достаточно эффективных стратегий социально-экономической адаптации [2]. Около 26% опрошенного населения, указали, что увеличивали размеры своих подсобных хозяйств, в том числе и за счёт земельных наделов. Потенциально, указанная часть населения могла сконцентрировать свою занятость в рамках личного подсобного хозяйства и выступать в роли мелкотоварного производителя. Однако, как показали результаты дальнейшего опроса, только 9% населения продолжают использовать увеличенные наделы, и только 5% реализуют производимую продукцию. Все остальные, вернулись к использованию приусадебных участков исключительно для внутрисемейного потребления.

Достаточно широко используемым элементом самоопределения сельских жителей на рынке труда стал поиск удалённой от места жительства занятости.

Подобная форма занятости сформировалась не так давно, когда на территории области наблюдалось усиление экономического роста и активизация строительной и промышленной деятельности. За счёт семейных и дружеских связей некоторая часть сельского населения была привлечена к промышленной деятельности на территории города Биробиджана. Некоторой разновидностью данной стратегии стало нахождение места работы в ближайшем крупном населённом пункте.

Чаще всего поиск работы вёлся через знакомых и родственников. В дальнейшем, найдя работу за пределами своего населённого пункта, человек постепенно перетягивал в организацию, в которой трудился, близких друзей, родню. Помимо этого, являясь наглядным примером успешного трудоустройства, он инициировал дополнительный поиск мест удалённой занятости среди жителей своего населённого пункта.

Как показало проведённое исследование, данная ситуация наблюдалась в 44% домохозяйств. Здесь учтены только те респонденты, которые отметили, что неоднократно пытались найти и находили работу за пределами своего населённого пункта, либо те, кто и в настоящий момент трудится удалённо от места жительства. При этом стоит отметить, что ещё около 12% опрошенных указали, что они делали попытки, успешные либо не очень, найти работу за пределами своего населённого пункта.

Как показал анализ географического распределения мест трудоустройства при удалённой занятости, подавляющее большинство ориентировалось на: город Биробиджан (единственный город являющийся легко достижимым для жителей области) (около 30%); близлежащие районные центры, такие как Ленинское и Амурзет (9%); незначительное количество опрошенных (4%) указали, что пытались найти работу либо работали в населённых пунктах области не являющихся районными центрами. Достаточно большое количество людей (около 10%) в своих поисках работы ориентировались, преимущественно, на удалённо-вахтовую занятость. Эта категория граждан указала, что неоднократно искали работу и находили её в городах Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, Благовещенске. В эту же группу попали люди, которые работали и работают на длительных вахтах в районах Крайнего Севера.

Анализ временных рамок использования данного метода самоопределения на рынке труда позволяет сказать, что из 44%, указавших, что они использовали данную форму занятости, 32% работали в данном режиме более 3-х лет, либо работают до сих пор. Около 7% использовали данную форму занятости от одного до трёх лет. Оставшийся незначительный процент опрошенных использовали данную форму занятости менее одного года.

Наиболее распространённым методом поиска рабочего места в рамках реализации данного способа трудоустройства явился самостоятельный поиск (27%). Значительно меньшее количество опрошенных (8%) указали, что трудоустроились по рекомендации родственников и знакомых. Однако мы склонны считать, что данные цифры не в полной мере отражают реальность. На наш взгляд, доля задействования межличностных сетей для поиска места работы должна быть значительно выше. Возможно под вариантом «самостоятельный поиск» значительная часть опрошенных подразумевала самостоятельное обращение к родственникам и знакомым с целью протекции при трудоустройстве.

В результате проведённого исследования элементов самоопределения сельских жителей на рынке труда нами были получены следующие результаты:

1. Традиционные схемы занятости на селе были сильно изменены экономическими преобразованиями в стране;
2. Сельское хозяйство утратило свою привлекательность как сфера занятости;
3. В сёлах Еврейской автономной области сформировался неоправданно высокий уровень занятости в бюджетных и непроизводственных сферах;
4. Широкое распространение на селе получила стратегия удалённой занятости, что ещё больше сократило возможный трудовой резерв сельского хозяйства;
5. Увеличение занятости в сфере сельскохозяйственного производства в Еврейской автономной области без значительных изменений в привлекательности сельского хозяйства (как с точки зрения финансов, так и престижности) не возможно.

Решение всех описанных проблем требует серьёзнейшего изменения подходов к поддержке сельскохозяйственного производства, возвращения утраченного статуса села, как основы развития территории с точки зрения продовольственной и демографической безопасности.

Литература

1. Соловченков С.А. Оценка адаптивного потенциала сельского населения юга дальнего востока в условиях длительного экономического кризиса // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал) 2012. № 4. (sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/4/solovchenkov.pdf)
2. Соловченков С.А. Сельское население Еврейской автономной области – стратегии выживания // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2011. Т.7, № 4. С. 55-57
3. Хагуров А.А. Социология российского села. Изд. 2-е, перераб. и дополн. М.: ИС РАН, 2010. 470 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Solovchenkov S.A. Otsenka adaptivnogo potentsiala sel'skogo naseleniya yuga dal'nego vostoka v usloviyakh dlitel'nogo ehkonomicheskogo krizisa // Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (ehlektronnyj zhurnal) 2012. № 4. (sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/4/solovchenkov.pdf)
2. Solovchenkov S.A. Sel'skoe naselenie Evrejskoj avtonomnoj oblasti – strategii vyzhivaniya // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2011. T.7, № 4. S. 55-57
3. KHagurov A.A. Sotsiologiya rossijskogo sela. Izd. 2-e, pererab. i dopoln. M.: IS RAN, 2010. 470 s.